

Шаман

Все началось с птицы, но это – совсем другая история...

Эта фигура явилась мне в моем воображении, во время размышлений об оформлении обложки и иллюстраций для 10 номера Альманаха глубинной психологии [«Temenos»](#). Прежде, чем обрести четкие антропоморфные очертания, она была туманной, зыбкой и меняла форму, превращаясь то в птицу, то в животное, то в человека, а потом снова становилась туманом. Наблюдая эти метаморфозы, я потянулась за карандашом, и у меня возникла серия эскизов, запечатлевших тот или иной лик и разворот образа... Ряд из них, станет иллюстрациями к рубрикам нашего альманаха, удивительной красоты образ появится на обложке (спасибо моему другу и соавтору в творческом процессе, Роману Кононову, за дизайн и тонкое чувство стиля - номер будет очень красивый). А фигура шамана теперь станет одним из персонажей, населяющих мою метафорическую колоду. Более того, сейчас в работе еще одна карта, также явившаяся продолжением и развитием шаманской темы... Но вернемся к моей акварели...

Я хотела, чтобы фигура персонажа транслировала силу, энергию и спокойствие, которые снизошли на меня в момент знакомства с образом. Лицо мужчины кажется замкнутым, лишенным каких-либо эмоций, серьезным и сосредоточенным. Глаза находятся в тени шапки-капюшона, но их взгляд, тем не менее, прочитывается - слегка колющий, цепкий. Здесь нет состояния трансовой расслабленности, наоборот – от фигуры веет уверенностью и собранностью, и какой-то внутренней тишиной, которую я бы назвала природной, возможно звериной - нечеловеческой, мудростью...

Руки шамана согнуты в локтях, а ладони обращены ко зрителю. В жесте... Приветствия? Предостережения? А может быть и того и другого сразу? Дистанцию между фигурой и зрителем подчеркивают языки пламени внизу картины. Словно разговор ведется над костром. Или между зрителем и героем картины проведена огненная черта.

Шаман – лиминальный персонаж, спутник инициаций и переходов. Идет ли речь о взрослении, посвящении, ритуалах рождения или смерти... он, одновременно, страж и провожатый. Характер его жеста словно призывает остановиться и подумать о выбранном Пути прежде, чем шагнуть по нему дальше... словно призывает к осознанности и осторожности... «Мотив странствия, путешествия в иные миры является универсальным для архаических культур, и шаман является «проводником» между мирами, в некотором роде посредником между духами и людьми. Он общается с духами предков и умерших людей, видит и предсказывает будущее» (Кэмпбелл Дж. «Тысячеликий герой»).

В картине, реальный мир представлен пространством вне листа, это тот мир, из которого смотрит зритель – повседневная, привычная, обыденная действительность.

Коллективное бессознательное представлено на картине пространством за спиной шамана.

Сфера инстинктов и аффектов – пламенем по нижнему краю картины.

А сам шаман символически персонифицирует связь между всеми уровнями бытия и психе. Существовая во всех мирах одновременно, присвоив качества этих миров, персонаж олицетворяет целостное восприятие и умение глубоко чувствовать тонкие взаимосвязи глубинного и внешнего, понимание самого себя и окружающего мира.

В этом смысле связи внешнего с внутриспсихическим, интересно раскрывается фон картины... Посмотрите, он одновременно похож на ночное небо с полным диском луны, но также и на отражение луны в воде – в темной пучине – зыбкой и колыхающейся, и одновременно с этим, на свет просвечивающий сквозь толщу вод, если смотреть из глубины, с самого дна...

Мягкие, темные, несколько приглушенные по периферии цвета фона, создают ощущение обволакивающей мглы, тумана, в котором плавает лунный диск, эту мглу рассеивающий. Создается ощущение некоего таинства, происходящего здесь и сейчас, мистерии, в которой зритель становится полноправным участником.

Работая с картиной как с метафорической картой, может быть полезным спросить себя (или своего клиента, если это терапевтическая работа с клиентом), что за лиминальная мистерия разыгрывается сейчас в моей (его) жизни? Или здесь и сейчас в аналитическом кабинете...

Светящаяся гексограмма на переднем плане символизирует взаимопроникновение миров, единство материи и духа, тела и психики.

В картине присутствует сова или филин. Возможно – это душа шамана в обличье птицы-странницы. Я когда-то читала, что североамериканские индейцы верили, что их шаманы могут превращаться в сов. И те и другие могут видеть в темноте и передвигаться бесшумно... И здесь, на моей картине, сова – это одновременно дух-помощник шамана и сам шаман. Оба они символически связаны с миром духов и сновидений с ритуалами смерти и возрождения, с мудростью, знаниями и представлениями о сильной интуиции.

В своем теновом значении, данная карта может указывать на опасность психоза, ситуацию охваченности и/или растворения в материале бессознательного, выражаясь метафорически - соблазн потустороннего существования в мире духов. Плутание в собственных грезах, самообман, власть инстинктов над разумом. Использование интеллекта и воображения в защитных целях.